

0869

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сара Орбиз

РАССТАВАНИЕ СО СЧАСТЛИВЫМ ФИНАЛОМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Орвиг

**Расставание со
счастливым финалом**

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Орвиг С.

Расставание со счастливым финалом / С. Орвиг —
«Центрполиграф», 2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08412-5

Они думали, что попрощались навсегда, но судьба распорядилась иначе. Ноа Грант, привлекательный богач и владелец ранчо, уезжает на службу в элитные войска американской армии, так и не уладив разногласий со своей возлюбленной Камиллой Уорнер. По возвращении домой он узнает, что Камилла родила от него ребенка. Жизнь Ноа круто меняется. Прежним остается только его влечение к Камилле и их нежелание идти на уступки друг другу...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08412-5

© Орвиг С., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сара Орвиг

Расставание со счастливым финалом

Sara Orwig

The Rancher's Heir

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

©2018 by Sara Orwig

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

Темной непроглядной ночью их небольшой десантный отряд напоролся на засаду и попал под прицельный огонь врага. Ноа Грант и двое его близких друзей, Майк Моретти и Джейк Ролстон, не получили серьезных ранений, но их капитан и товарищ, Тан Уорнер, буквально истекал кровью.

Они укрылись за небольшим выступом скалы, где Майк в ожидании подмоги, как мог, перевязал раны командира. Последний разговор с военной базой оборвался, но Ноа успел услышать, что за ними высылают вертолет.

Когда рядом взорвался очередной снаряд, Майк позвал Ноа к капитану Уорнеру.

– Ноа, – преодолевая боль, просипел истекающий кровью Тан, – ты должен пообещать мне одну вещь. Я хочу, чтобы ты встретился с Камиллой и Итаном и передал им от меня подарки. – Он поморщился и приложил руку к карману. – Здесь лежит ключ. От ящика... Откроешь его... Там найдешь два свертка. Один отдашь Камилле, другой – Итану. – Он закашлялся и замолчал.

– Тан, дружище, держись! – в панике закричал Ноа. – Вертолет уже близко. Тан!

Его друг приоткрыл глаза и с силой сжал его запястье:

– Пообещай, что передашь подарок Камилле... лично.

– Хорошо. – Ноа даже думать не хотелось о том, что Тан может не выкарабкаться.

– А другой подарок... отдашь моему племяннику... именно ты... не кто-то другой... Не давай его Камилле... Пообещай мне, что, если даже... – судорожно выдохнул он, и его лицо перекосилось от боли.

– Я клянусь, что собственноручно вручу подарок твоему племяннику, – поспешно заверил его Ноа.

Тан пристально посмотрел на него.

– Я клянусь, что лично передам его мальчику, – твердо повторил Ноа, потрясенный пронизывающим взглядом друга.

Казалось, того успокоили его заверения, и он молча кивнул и закрыл глаза.

– Да где же этот вертолет, черт бы его побрал! – зло крикнул в небо Ноа и снова взглянул на безучастное лицо Уорнера. – Тан, держись, помощь уже близко, – с мольбой повторил он.

Меньше всего ему хотелось возвращаться домой и встречаться с Камиллой. Расставание с ней было невероятно мучительным, и сердце Ноа саднило каждый раз при мысли о ней.

Он так и не смог забыть ее...

Глава 1

Прошло полгода с тех пор, как Ноа с почестями покинул военную службу. Он почти разделался со списком дел, ожидавших его решения, и был готов возвращаться к себе на ранчо. Оставалось только одно: отвезти Камилле и ее ребенку подарки Тана. Ноа не хотелось встречаться ни с ней, ни с мальчиком, но он не мог не сдержать клятву, данную своему товарищу. Он стоял и задумчиво смотрел на два свертка в коричневой бумаге, которые держал в руках. На вес они казались очень легкими.

Что ж, он исполнит свое обещание и снова уберется ко всем чертям из жизни Камиллы.

По возвращении со службы Ноа в первые же выходные навестил своих родителей, живших в Далласе.

– Ма, ну чего ты плачешь? – улыбнулся он, обнимая свою мать.

– Просто я рада, что ты вернулся.

– Я тоже рад, но я никогда не пойму, как можно плакать от радости.

– Когда-нибудь поймешь, – расплылась в улыбке Бетси Грант, промокнув глаза и потрепав его по щеке. – Однажды на твоём лице тоже появятся слезы счастья.

– Мне бы не хотелось, – рассмеялся Ноа и еще раз обнял мать, и она показалась ему намного более хрупкой, чем в день прощания, когда он улетал в Афганистан.

Рукопожатие отца оставалось таким же крепким, а улыбка по-прежнему теплой, но кожа Кэла Гранта стала какой-то бледной.

– Как же мы рады тебя видеть, – просияла Хэлли, жена Бена, его среднего брата, и сердечно обняла его.

– Братец, наконец-то ты дома, – улыбнулся Бен. – Илай извинялся, что не сможет сегодня приехать. Он на совещании.

– Я с ним увижусь чуть позже.

– Проходи, садись, – поманила его мать в большую гостиную с удобными креслами и диванами. – Все хотят поговорить с тобой. Ты даже не представляешь, как мы счастливы, что ты вернулся.

Они уселись и оживленно болтали, и Ноа снова поразился тому, как постарели родители за время его службы в армии. Он услышал, как хлопнула входная дверь, и в комнату влетела Стефани. Она вскрикнула и с распростертыми объятиями бросилась к Ноа.

– Я так рада, что ты вернулся.

– Я рад не меньше твоего, – расплылся в улыбке Ноа.

– Это надо отпраздновать, – бросила Стефани и по очереди расцеловала отца и мать.

Ноа громко рассмеялся. Некоторые вещи никогда не меняются, и эмоциональное возбуждение, которым его младшая сестра заражала всех членов семьи, было одной из них.

А вот его родители изменились. Очень.

Поздно вечером, когда они ушли спать, а Хэлли утащила Стефани в библиотеку под предлогом, что ей нужно найти себе что-нибудь почитать, Ноа понял, что его ждет серьезный разговор с братом.

– Что случилось? – спросил он, когда они с Беном вошли в кабинет. – У меня такое чувство, что происходит что-то неладное.

– Так и есть. Я пообещал маме ввести тебя в курс дела, а завтра ты сам поговоришь с родителями. Будь готов к тому, что она расплачется.

– Черт, – помрачнел Ноа. – Что-то с папой?

– Я знал, что ты заметишь. У отца проблемы с сердцем. Ему делали операцию.

– Проклятье!

– Папа заметно ослаб, но он старается держаться в форме и почти каждый день ходит на беговой дорожке.

– Ужасные новости. А как Стефани справляется?

– Она окружила его заботой, что делает счастливым не только родителей, но и ее саму. Стефани успевает и работать, и уделять внимание личной жизни, так что у нее все в порядке. Она руководит одним из офисов нашего агентства по недвижимости и прекрасно справляется со своей работой. – Бен покачал головой, словно его до сих пор удивляло, как удачно сестра вписалась в их семейный бизнес. – За внешностью светской львицы я не разглядел успешной деловой женщины. Помимо всего прочего, она еще поддерживает несколько благотворительных организаций, а мы с Илаем стараемся не отставать от нее. Ты ведь знаешь, что папа учил нас делать свой вклад в общество, что мы и делаем.

– Уверен, он вами гордится.

– А мы гордимся твоей службой в армии.

– Наш отец служил, – пожал плечами Ноа. – И дедушка. И прадедушка. Это семейная традиция. Но одного представителя военного дела на наше поколение достаточно. Так что тебе незачем записываться в добровольцы.

– У меня и здесь дел хватает, – вздохнул Бен и устало провел рукой по волосам. – Когда папа отошел от дел, мне пришлось взять на себя руководство главным офисом. Знаешь, было бы неплохо, если бы ты раз или два в месяц появлялся тут, чтобы узнать, как идут дела, и мог подменить меня, если мне вдруг придется уехать.

– Ладно. Но разве у тебя нет заместителей?

– Есть. Просто я хочу, чтобы ты принимал участие в семейном деле.

– А ты, в свою очередь, будешь приезжать на ранчо раз в месяц и проводить там пару дней.

– Ноа, ранчо – это твое дело. Из меня получится тот еще помощничек.

– Ладно, – захохотал Ноа. – Я пошутил. Я ведь знаю, что ты не отличишь, где у лошади зад, а где перед.

– Не пугай меня, – расслабился Бен, а потом снова посерьезнел. – Вернемся к отцу. Завтра у него очередной осмотр у врача. Если честно, я думаю, что все эти осмотры страшно изматывают его. Настолько сильно, что он больше не появляется в офисе. Ноа, ты только не паникуй, но мне бы хотелось видеть тебя в совете директоров.

– Хорошо, я буду в совете директоров, но не собираюсь сидеть в офисе. Моя жизнь – это ранчо. – Он поднялся и начал мерить шагами комнату. – Знаешь, когда уезжаешь из дома, всегда кажется, что по возвращении все пойдет по-старому. Но так никогда не бывает. – Ноа остановился и посмотрел на брата.

– Ты прав. Прости, мне очень не хотелось быть вестником дурных новостей.

– Я рад, что они не дошли до меня раньше. Мне хватило смерти Тана. Мы ведь дружили со школы. Его ранения оказались слишком серьезными, и его не удалось спасти. – Он на секунду прикрыл глаза и тяжело вздохнул. – А как у тебя дела?

– На работе все прекрасно. Дома бывают напряженные моменты. – Бен запнулся и взглянул на Ноа: – Мы с Хэлли пытаемся зачать ребенка с самой нашей свадьбы. И особенно теперь, когда у папы начались проблемы с сердцем. Мы хотим, чтобы он успел подержать на руках своего первого внука или внучку. – Он покачал головой и посмотрел на запертую дверь. – Врачи говорят, что со здоровьем у нас обоих все в полном порядке. Что нужно просто расслабиться, и все случится само собой. Мама с папой были бы просто счастливы. – Бен снова сделал паузу и нерешительно продолжил: – Прости, не могу не спросить... Ты уже виделся с Камиллой?

Ноа разволновался от одного упоминания ее имени.

– Нет, но собираюсь. Тан попросил меня передать кое-что ей и ее ребенку.

– Она была замужем два, самое большее три месяца. А потом ее муж сбежал. Но она успела забеременеть. Муж уехал из города до развода и, по слухам, совсем не интересуется своим сыном.

– Мне все равно. Между нами все кончено, – не обращая внимания на спазмы в груди, ответил Ноа. – Камилла считает, что у меня слишком сложный характер, потому что я люблю командовать другими. Хотя кто бы говорил. А еще ей нравится жить в Далласе, и она слышать не хочет о ранчо.

– Прости. Мне казалось, что вы очень сблизились.

Когда-то так оно и было. Ноа с Камиллой встречались целый год до того, как он уехал служить в армию.

– Все в прошлом.

Братья молча вышли из кабинета и вернулись в гостиную, где их ждали Стефани и Хэлли.

– Ты наверняка куда-то собралась, – улыбнулся Ноа, глядя на сестру. – Встреча с друзьями или что-то в этом роде?

– Угадал. Хочешь, поехали со мной?

– Спасибо, не сегодня. – Ноа повернулся к Бену: – Я позвоню и встречу с папой, когда ему будет удобно.

– Черт, как же я рад, что ты дома, – ответил тот и крепко его обнял.

– Дай знать, если понадобится моя помощь. Я немного задержусь в Далласе. Нужно закончить кое-какие дела и хочется побыть поближе к родителям.

– Отлично, – откликнулся Бен. – Мне очень жаль, что у вас с Камиллой ничего не вышло.

– Мне тоже, но я не брошу ранчо. Увидимся, – кивнул он Стефани и Хэлли и направился к выходу.

– Подожди, – догнала его сестра, и они вместе вышли из дома. – Что там с Камиллой? Ты уже видел ее ребенка?

– Между нами все кончено, и нет, я не видел ее ребенка.

– Прости, что завела этот разговор. Может, сходим куда-нибудь в пятницу и немного развеемся?

– Хочешь выгулять старика? – рассмеялся Ноа. – Спасибо, но на этот раз я откажусь.

– Ты немногим старше моих друзей, – улыбнулась Стефани. – Подумай над моим предложением. – Она открыла дверцу своей спортивной машины красного цвета и снова взглянула на Ноа. На этот раз серьезно. – Бен уже рассказал тебе, не так ли?

– Да. Я заеду сюда на днях и поговорю с папой. Завтра у него очередное обследование.

– У меня сердце кровью обливается, но я не хочу подавать виду. Он держится молодцом, но ты наверняка заметил разницу.

– Еще бы, – грустно кивнул Бен. – Если захочешь поплакаться на чьем-то плече, могу подставить свое.

– Думаю, когда-нибудь мне придется воспользоваться твоим предложением. Ты чудесный старший брат.

Ноа улыбнулся и крепко обнял ее.

– Увидимся, – бросил он на прощание и зашагал к своей машине.

Они выехали со двора, и Ноа отправился к себе на квартиру, в которой жил, когда приезжал в Даллас.

Его мысли снова вернулись к Камилле. Он боялся, что встреча с ней разбередит его старые раны, но он не мог еще дольше тянуть с визитом к ней. Пришло время исполнять обещание, данное ее брату.

Камилла стояла перед мольбертом в студии своего дома в Далласе, работая над очередным заказом. Обычно она принималась за работу с утра пораньше, пока Итан сладко спал в своей кроватке.

Комнату, заставленную мольбертами с картинами и полками с красками, щедро заливал солнечный свет. Камила время от времени отрывала взгляд от холста и смотрела на свой зеленый дворик, находившийся по другую сторону одной из стеклянных стен. Дверь на террасу была открыта, и в студию врвался свежий воздух, делая запах краски не таким резким.

Вторая студия Камиллы находилась в офисе в центре города, а еще она владела художественной галереей.

Почистив кисточки, Камила взглянула на стоявший на одной из полочек карандашный портрет Ноа, который она нарисовала, когда они только начали встречаться. Она использовала все оттенки черного и серого на белом фоне, а еще ярко-синий, чтобы передать цвет глаз Ноа. На его лице играла едва заметная улыбка, а волосы, как обычно, представляли собой всклокоченную копну кудрей. Когда Камила видела его в последний раз, его волосы были коротко пострижены, как и положено солдату.

Она рассматривала до боли знакомое лицо, боясь снова увидеться с Ноа и вместе с тем отчаянно скучая по нему. Камила знала, что он закончил службу в армии. На одной из стен висел календарь, где она помечала различные важные даты, и одной из таковых являлась свадебная вечеринка ее овдовевшей невестки, которую она не могла не посетить. Ноа тоже пригласили, и, значит, их пути снова пересекутся.

Они виделись в последний раз два года назад, когда он приезжал домой в увольнительную. Даже тогда он вел себя властно – черта, которую Камила больше всего не терпела в мужчинах.

Эта встреча закончилась окончательным разрывом, инициатором которого выступила Камила. Она сказала Ноа, что у них нет будущего. С нее хватило отца, который принимал за всех решения и правил домом железной рукой. Мать за всю жизнь не сказала ему слова поперек. Камила даже не могла вспомнить, когда поклялась себе, что никогда не свяжет свою судьбу с человеком, которому придется во всем уступать.

Они с Ноа были полной противоположностью друг другу, и Камила никак не могла понять, почему ее так сильно тянуло к нему. Сегодня вечером она собиралась пойти в театр на пьесу Шекспира. Ноа никогда бы не согласился сопровождать ее ни в театр, ни в оперу, ни на балет. И он редко ходил с ней в картинные галереи. Камилле нравилась городская жизнь, камерная музыка, искусство, которым она сама занималась, а Ноа хоть и был миллионером, но в душе оставался ковбоем. Он обожал свое ранчо, танцы и музыку в стиле кантри, родео, пилотирование самолета, был очень энергичным и наполненным жизнью и, чем бы ни занимался, перетягивал одеяло на себя. А Камилле не хотелось выходить замуж за человека, который решительно настроился делать все по-своему.

Так почему она буквально таяла, стоило ей заглянуть в его ярко-синие глаза? Почему его поцелуи обжигали, словно огонь? В его объятиях она забывала обо всем на свете и уже не помнила, что ей нравилось в нем, а что не нравилось. Так произошло и в тот последний раз, когда Ноа приезжал в Техас в увольнительную.

Они начали с перепалки, а закончили в его постели. Камила, как обычно, просто не смогла устоять перед ним. Ноа раздался в плечах, а тело стало более подтянутым и выносливым, что делало его превосходным любовником. Камиллу до сих пор бросало в жар, когда она вспоминала ту встречу.

Она планировала быть твердой и непреклонной, когда снова увидится с ним, но боялась, что стоит ему обнять ее и поцеловать, как от ее решимости не останется и следа.

Хотя для ее тревог были и другие причины.

Услышав в мониторе, как заворочался в кроватке ее малыш, она поспешила к нему в комнату, но, когда вошла туда, Итан снова уснул. Камилла стояла и смотрела на своего ребенка, на его длинные черные ресницы и пухлые розовые щечки, и ее сердце переполняла любовь.

Она нежно провела пальцами по кудряшкам спящего Итана, таким же, как у его родного отца, и ее снова охватило глубокое чувство вины. Итан был ребенком Ноа, а тот даже не догадывался, что у него есть сын.

Глава 2

Когда Камилла ходила беременная Итаном, окружающие думали, что это ребенок ее бывшего мужа, и она не опровергала их догадки. И Эйден, и Ноа, оба были черноволосыми, так что темные кудри малыша ни у кого не вызвали вопросов. С Эйденем Камилла развелась через два месяца после свадьбы, и, когда родился Итан, никто ничего не заподозрил, ведь отец малыша уехал из города за шесть месяцев до его появления на свет. Поэтому окружающие не стали задаваться вопросом, почему Камилла дала сыну свою девичью фамилию Уорнер.

Камилла знала своего бывшего мужа еще со времен учебы в университете и начала встречаться с ним после того, как окончательно порвала с Ноа и уже была беременна от него. Она думала, что Эйден станет отцом ее ребенку, но на второй неделе их совместной жизни поняла, что они абсолютно не подходят друг другу и никогда не будут счастливы вместе. Она вышла за Эйдена, чтобы забыть Ноа, и их брак с самого начала был ошибкой.

Теперь ее преследовало чувство вины за то, что она утаила правду от Ноа. Но в противном случае он сразу же предъявил бы права на ребенка и начал выдвигать свои требования. Ноа обожал жить на ранчо, а ее сердцу была милее городская жизнь, и она хотела, чтобы ее сын оставался в Далласе.

Когда-то она проводила время за городом у бабушки, но ей не нравилось в сельской местности, потому что такие места всегда навевали на нее грусть. Ее мысли сразу возвращались к Уинстону, ее маленькому брату, который провалился под лед на ранчо бабушки, заболел пневмонией и умер.

А Ноа ясно дал понять, что, если когда-либо женится, его жене придется жить с ним на ранчо.

Да, они по-разному смотрели на жизнь, и ни один из них не собирался идти на уступки.

Во вторник вечером Ноа сидел со своим другом Майком Моретти на террасе одной из шумных кафешек Далласа.

– Я рад, что у вас с Вивиан все сложилось, – сказал он Майку. – Думаю, ты поступил правильно, когда согласился на предложение Тана пойти работать к нему после службы в армии. Он, наверное, решил, что, если с ним что-нибудь случится, ты вернешься домой и будешь управлять его ранчо. Может, он даже надеялся на то, что ты женишься на Вивиан.

– Да, он обо всем позаботился. – Майк отложил в сторону свой бургер и вытер губы салфеткой. – У него и для тебя нашлось поручение.

– Ага. Я пообещал Тану, что лично передам его подарки Камилле и ее сыну. Правда, мне кажется, что ребенок слишком мал, чтобы понять, что происходит.

– Наверное, Тан надеялся, что ты снова начнешь встречаться с его сестрой, – рассмеялся Майк.

– Этого не случится. Она порвала со мной отношения и вышла замуж, как только я уехал. А потом развелась и родила ребенка. Так что то, что было между нами, осталось в прошлом. Камилла считает, что у меня слишком властная натура.

– Все мужчины любят доминировать, и ее брат не был исключением.

– Она ему предъявляла такие же претензии, – пожал плечами Ноа. – А я не могу изменить свою суть. Я таким родился. Если честно, я даже не знаю, как мы сошлись с ней, ведь мы абсолютно не похожи друг на друга. Ей нравятся опера, картинные галереи, большие города. А я люблю кантри-музыку, родео и ранчо. В двух словах, нам не суждено было быть вместе. И теперь наши отношения остались в прошлом.

– Жаль. Жизнь – непростая штука. Может, Тану хотелось, чтобы вы двое снова сошлись, и тогда у ребенка появится отец.

– Она из очень богатой семьи. К тому же успешная художница. До того как я уехал служить, некоторые из ее картин были проданы за большие деньги. Она рисует акварельные пейзажи, портреты, занимается живописью. Пару портретов знаменитостей принесли ей приличную прибыль. Так что Камилла не нуждается в финансовой помощи. Кроме того, у нее есть еще два брата, Мейсон и Логан. Насколько я знаю, они не бросят ее одну с ребенком. Мейсон руководит в Далласе консалтинговой фирмой, а Логан – нефтяной. А что до Тана, думаю, участие в боевых действиях сделало его немного сентиментальным. Не знаю. Все, что я должен сделать, – это передать подарок ей и ее ребенку и попрощаться.

Майк задумчиво посмотрел на него и снова откусил свой бургер.

– Прости, приятель, но она будет на свадьбе. Потому что она член семьи и подруга Вивиан. Камилла выставляет свои картины в галерее моей невесты.

– Мне без разницы. Между нами все кончено, и мы можем вести себя как взрослые люди. Я увижусь с ней на вашей свадьбе, попрощаюсь, и, наверное, наши пути больше никогда не пересекутся.

– Понятно, – кивнул Майк. – И чем ты собираешься заниматься дальше?

– Побуду еще месяц в Далласе, чтобы войти в курс дел нашей фирмы и быть поближе к родителям, а потом уеду к себе на ранчо.

– Великолепный план, – расплылся в улыбке Майк.

Они еще какое-то время посидели в кафе и поговорили о делах на ранчо, а потом пожали друг другу руки и распрощались. Ноа сел в машину и, набрав до боли знакомый номер, затаил дыхание, ожидая ответа сестры Тана, Камиллы Уорнер.

У Камиллы сердце ушло в пятки, когда она увидела, кто ей звонит. Она стояла и смотрела на экран телефона, а музыка все продолжала играть, сигнализируя о входящем звонке. Она подождала, пока звонок переключится на голосовую почту, и минуту спустя услышала знакомый голос Ноа:

«Камилла, твой брат передал тебе подарок. Он взял с меня обещание, что я вручу его тебе лично. Это мог сделать Майк, но Тан настоял, чтобы именно я передал его тебе. Это было последнее желание умирающего друга, чью память я всегда буду чтить. И я собираюсь исполнить его просьбу. А еще он попросил, чтобы я передал подарок для твоего ребенка. И тоже при личной встрече. Я перезвоню тебе. Кстати, это Ноа», – после паузы добавил он.

Она услышала в трубке щелчок, уронила телефон на стол и закрыла лицо руками. Камилла оплакивала своего убитого старшего брата, который был для нее другом и вторым отцом. Она прекрасно понимала, что задумал Тан, когда уговорил Ноа передать ей подарок лично. Даже из могилы он заботился о других. На этот раз он пытался устроить ее собственную жизнь. Тан решил, что его друг должен узнать об Итани. После того, как родился ребенок, он писал Камилле и спрашивал, не является ли отцом мальчика Ноа. Он один догадался, что к чему. Камилла тогда промолчала, что послужило ему правильным ответом. И тогда брат позвонил ей, и они поругались.

Тан, как и их отец, пытался контролировать всех и вся, но он не смог убедить Камиллу рассказать правду Ноа.

Она вздохнула и вытерла слезы, пытаясь взять себя в руки. Что ж, она встретится с Ноа, но только без Итана. Камилла быстро написала ему сообщение, назначив время на завтра, и он ответил, что согласен.

Она не представляла, как переживет встречу с ним не только завтра, но и на свадьбе Вивиан. Хоть бы обошлось без слез. Ведь она сама выступила инициатором их разрыва, и до сегодняшнего дня ей казалось, что ее чувства к нему остались в прошлом. Пока не услышала его голос. Мало того что она расплакалась, у нее ко всему задрожали колени, и ей безумно захотелось оказаться в объятиях Ноа и ощутить вкус его поцелуя.

На следующий день она бродила по дому сама не своя и успела уже три раза переодеться, хотя твердила себе, что ей не следует переживать о том, как она выглядит и во что одета. История с Ноа осталась в прошлом, и нужно просто взять себя в руки, забрать подарки Тана и навсегда поставить точку в этих отношениях. Только сердце отказывалось принимать ее сторону, оно буквально ошалело и готово было выпрыгнуть из груди.

Камилла глубоко вдохнула и попыталась успокоиться, но, когда в дверь позвонили, она подпрыгнула от неожиданности. Кажется, еще чуть-чуть – и ее нервы не выдержат. Она мельком глянула на себя в зеркало и убрала с лица прядь длинных прямых волос. Для встречи с Ноа Камила выбрала бледно-синюю хлопковую блузку, брюки в тон и босоножки на высоких каблуках. Она бросилась к двери и, распахнув ее, встретила взгляд ярко-синих глаз Ноа. И в этот миг ей показалось, что двух лет разлуки словно не бывало и они расстались только вчера. Хотя, с другой стороны, Ноа немного изменился. Он возмужал, раздался в плечах и стал еще более привлекательным. А еще он отрастил небольшую бородку и теперь выглядел как настоящий техасский ковбой, а не миллионер и бывший офицер элитного военного подразделения.

Как же ей хотелось броситься в его объятия, но она стояла, словно намертво приросшая к полу.

– Входи, Ноа, – наконец едва слышно пролепетала Камила, не отрывая от него глаз.

Усилием воли она заставила себя отойти в сторону и пропустить его в дом. Войдя, Ноа помедлил у порога и окинул ее взглядом с головы до ног. Камила затаила дыхание, и ей показалось, что он мог слышать, как громко колотится ее сердце. Потом она закрыла дверь и провела Ноа в гостиную.

– А где ребенок? Я думал, ты будешь с ним.

– Мама забрала его с собой на встречу со своей подругой, которая проездом в Далласе. Она хотела похвастаться внуком.

– Камила, я ведь предупреждал, что должен передать вам обоим подарки от Тана, – слегка нахмурившись, сказал Ноа. – Как зовут твоего сына? Кажется, Итан?

– Да. Я назвала его в честь своего дяди. Прости, – добавила она, вскинув подбородок и не желая чувствовать себя виноватой, – я знаю, что ты хотел увидеть Итана, но мама могла встретиться со своей подругой только сегодня. К тому же он совсем еще ребенок. Ему только год и три месяца. Ему будет абсолютно все равно, вручишь ли ты ему подарок лично в руки или нет. Он даже не знает, как открывать его, и наверняка начнет совать его себе в рот. Так что я сама могу отдать ему подарок Тана. – Она махнула рукой на диван. – Может, присядешь?

– Спасибо, Камила, но меня ждут другие дела, – покачал головой Ноа.

Его слова почему-то больно ранили. Он стоял перед ней весь такой отстраненный и сердитый, но Камила не могла думать ни о чем другом, кроме его поцелуев.

– Так я получу свой презент?

Ноа пересек комнату и приблизился к ней, и ей показалось, что в ее легких закончился воздух. Камила замерла и застывшее посмотрела на его губы, а когда подняла взгляд, заметила, как его глаза полыхнули обжигающей страстью, отчего у нее задрожали колени. Она не могла понять, что происходит. Ведь она сама порвала с Ноа, а теперь стоит перед ним и не может справиться с охватившим ее желанием.

– Ноа, кажется, ты стал повыше, – пролепетала Камила, не зная, что сказать.

– Ага. Я стал выше, тяжелее, сильнее и, надеюсь, жестче. Увидим, что у меня получится на следующем родео. – С этими словами он протянул ей какой-то сверток. – Камила, вот твой подарок. Тан дал мне очень четкие инструкции.

Она взяла в руки сверток и провела пальцами по смятой коричневой бумаге, туго перевязанной бечевкой, представив своего старшего брата, который умирал в Афганистане, так далеко от родного дома и своей семьи, и думал о том, как передать подарки ей и Итану.

– Спасибо. Я рада, что ты, Майк и Джейк были рядом с ним. Он погиб как герой. – Она запнулась, с трудом сдерживая слезы. – Когда я прощалась с ним, я думала о том, увижу ли его снова, – прошептала Камилла и отвернулась. – Прости. Мне нелегко говорить о нем. Тан занимал особенное место в моем сердце.

– Он был дорог всем нам.

– Что ж, ты выполнил свое обещание, – вздохнула она. – Когда Итан подрастет, я расскажу, что его дядя специально попросил тебя привезти ему этот подарок и передать лично в руки.

– Что я и собираюсь сделать. Мне придется заглянуть к тебе еще раз, – недовольно бросил Ноа.

Камилле стало не по себе, потому что она прекрасно знала, каким настойчивым и непреклонным он может быть, когда считает себя правым.

– Ноа, ты занят, и у меня тоже куча дел. А Итан – еще ребенок, и Тан совсем не думал о том, что его племянник еще маленький и ничего не понимает.

– Камилла, – ледяным тоном заявил он, – Тан прекрасно знал, что делает и что говорит. Это были слова умирающего человека, который озвучивал свою последнюю волю. Могу поклясться, что он был в своем уме, и, преодолевая боль и из последних сил, он взял с меня обещание передать этот подарок лично в руки твоему ребенку. Он особенно акцентировал, чтобы я не отдавал его тебе.

Камилла почувствовала, что краснеет.

Она любила своего брата. Отец никогда не проявлял настоящего интереса к жизни своих детей, так что Тан скоро стал для Камиллы вторым отцом и иногда вмешивался в ее жизнь, как ему казалось, из лучших побуждений.

– Ладно, Ноа, – любезно улыбнулась Камилла. – Можешь отдать этот подарок Итану лично в руки. Я тебе позвоню, когда будет удобно. На этой неделе у меня много дел, но можно встретиться на следующей.

– Чем скорее, тем лучше, если такое возможно. Я бы хотел покончить с этим делом и исполнить обещание, которое дал твоему брату.

– Конечно. Хочешь поскорее вернуться к себе на ранчо?

– Даже не представляешь насколько сильно. Последний раз я был там два года назад, когда приезжал в увольнительную. Камилла, жаль, что ты ни разу не согласилась съездить туда со мной. Там так красиво.

– Ноа, – поехала она, – я ведь говорила тебе. Я бывала на ранчо своих дедушки и бабушки, и там было не красиво, а страшно, и туда заползали змеи. Меня даже укусила одна, к счастью, не ядовитая. Дед тратил все свое время и деньги на азартные игры и плевать хотел на ранчо. Да и на своих внуков тоже. Я ненавидела это место, и после смерти бабушки дедушка пустил все на самотек. Дом стал темным и мрачным. Я рассказывала тебе, что там зимой в пруду утонул мой младший брат, Уинстон. Я тоже там была и тоже провалилась под лед, и эта ледяная вода еще пару лет мучила меня в ночных кошмарах.

– Я слышал эту историю и от Тана. Но это не значит, что все ранчо мрачные и опасные.

– Не стану спорить.

– Наконец ты хоть в чем-то согласилась со мной, – слабо улыбнулся Ноа.

– Может, мне действительно следовало поехать к тебе на ранчо, когда мы встречались, а тебе пойти на оперу со мной, – вздохнула Камилла.

– Что-то я не помню, чтобы меня приглашали в оперу.

– Ты все равно не пошел бы.

– Камилла, тебе следовало спросить. – И снова едва заметная улыбка тронула уголки его губ. – Теперь ты никогда не узнаешь, согласился бы я или отказался.

Камилла никогда в жизни не встречала таких ярко-синих пленительных глаз, как у Ноа, взгляд которых завораживал ее, и она стояла, затаив дыхание и не в силах пошевелиться.

– Увидимся на следующей неделе, – буркнул он и на секунду задержал на ней свой взгляд.

Камилла могла просто потянуться к нему и втащить обратно в свою жизнь. Эта мысль показалась ей такой пугающей, что она тут же сделала шаг назад. Может, Ноа даже не захотел бы вернуться к ней, и она сама не желала, чтобы он возвращался. Он ничуть не изменился и все так же любил покомандовать. Совсем как Тан. Брат явно хотел, чтобы она снова сошлась с Ноа, иначе никогда бы не взял с того обещание передать подарок лично Итану в руки.

– Я позвоню перед тем, как заехать к тебе, – добавил Ноа, не двигаясь с места.

– Обязательно. У меня расписание меняется каждую неделю. И у меня полно работы.

– Камилла, ты отлично выглядишь, – вдруг сипло сказал он, и ее сердце опять пустилось вскачь. Ноа быстро окинул ее взглядом с головы до ног, а потом снова посмотрел в глаза, отчего она внутренне затрепетала. С таким же успехом он мог пробежаться по ее телу своими пальцами.

– Спасибо. Ты тоже, – чуть ли не шепотом ответила Камилла.

– Не понимаю, как ты могла влюбиться в меня, зная с самого первого дня, что я собой представляю и какой образ жизни мне по душе, – почти сердито бросил он.

– О, думаю, тебе прекрасно известно, почему я влюбилась в тебя, – тоже разозлилась Камилла. Ее обуревали эмоции, боль и ярость, и в то же время ее безудержно тянуло к нему.

Она поднялась на цыпочки, обвила рукой его шею и медленно провела языком по его губам. Ноа тут же открыл рот, крепко обхватил ее за талию и притянул к себе, жадно набросившись на ее губы и переплетая свой язык с ее языком. Его поцелуй был таким страстным, что у нее закружилась голова, и она застонала от удовольствия, мгновенно позабыв о том, насколько они разные люди.

Но тут Ноа резко разжал руки и выпустил ее из своих объятий. Они оба стояли и тяжело дышали, уставившись друг на друга.

– Что ж, я знал, что должна быть какая-то причина, по которой я тебе нравлюсь. Тут ничего не изменилось. Только я иду в полном комплекте, как любитель покомандовать, владелец ранчо, ковбой, участник родео и пилот. – Он мрачно взглянул на нее и развернулся к двери. – Мне нужно идти.

Камилла стояла и смотрела, как он решительно вышел из дома и с высоко поднятой головой направился к своей черной спортивной машине.

– Все дело в том, что ты не хочешь меняться, – тихо сказала она, зная, что он не услышит ее слов. – И ты не увидишь Итана. Ни на следующей неделе, ни в следующем месяце или году. Тан вмешивался в мою жизнь, потому что любил нас обоих и думал, что так будет лучше. Но он ошибался. Так не будет лучше никому. Ни мне, ни тебе, ни Итану.

Камилле стало совестно, когда она вспомнила звонок брата и то, как они ругались, чего раньше никогда не случалось. А теперь Тан погиб, и ей не у кого попросить прощения. Она не жалела о том, что сделала и что продолжала делать, но до сих пор не могла простить себя за ту ссору с братом, которого так сильно любила.

Камилла заявила тогда, что у нее есть право скрывать правду и что Тан вмешивается не в свое дело и может причинить боль троим людям.

А он ответил, что это она поступает неправильно и что у Ноа есть законные права, которые она нарушает. И ей следует хорошенько подумать, что она делает, потому что не Тан, а она сама заставляет страдать трех человек.

Но Камилла решила настоять на своем и теперь, глядя вслед уезжающему Ноа, думала о том, что постарается сделать так, чтобы он никогда не увидел Итана, иначе он сразу поймет, что это его сын. И тогда их ждут по-настоящему серьезные проблемы.

Глава 3

Отъехав от дома Камиллы, Ноа шумно вздохнул и расслабил руки, крепко сжимавшие руль. Он не ожидал, что встреча с ней окажется такой болезненной. Стоило Камилле открыть дверь, как Ноа сразу же понял, что его чувства к ней никуда не подевались. Просто все это время он был слишком занят тем, чтобы оставаться в живых и делать свою работу.

Первым его желанием было подхватить ее на руки и зацеловать до потери пульса, а потом отнести в спальню.

Ноа с силой ударил ладонью по рулю. Нужно поскорее возвращаться на ранчо и заняться тяжелым физическим трудом. Со службой в армии покончено. Так же как и с отношениями с Камиллой. Необходимо двигаться дальше, строить новую жизнь и постараться забыть прошлое.

Вернувшись к себе, Ноа заварил крепкого кофе и вышел на балкон. Он сидел и думал о том, какие еще дела остались у него в Далласе, но его мысли то и дело возвращались к Камилле.

Их отношения оказались обречены, потому что разница между ними обоими была слишком существенной и никто из них не хотел меняться или идти на уступки. И только в постели у них не возникало никаких разногласий. Стоило Ноа прикоснуться к Камилле, как ее тело тут же оживало. Она была потрясающей и очень чувственной любовницей.

Ноа пил кофе и старался не думать о сексе с Камиллой. Ему не давало покоя, почему Тан так настаивал на том, чтобы он собственноручно вручил подарок его племяннику. Может, его товарищ надеялся на то, что Ноа настолько понравится ребенок Камиллы, что ему захочется попытаться возобновить отношения с ней.

Ноа до сих пор задавался вопросом, не скороспело ли вышла она замуж? Потому что все случилось слишком быстро, почти сразу же после его возвращения на службу, когда они жутко поругались и расстались, на этот раз окончательно.

Он закрыл глаза и погрузился в воспоминания. В его глазах Камилла по-прежнему оставалась самой волнующей женщиной из всех, кого он когда-либо знал. Она вскружила ему голову, и до того, как он уехал служить в армию, они здорово проводили время вместе. Пока Ноа не заикнулся о том, чтобы она поехала к нему на ранчо.

Он вспомнил их последнюю встречу, когда в очередной раз пригласил ее к себе на выходные, а она отказалась, и у них вспыхнула ссора. И тогда Ноа приблизился к ней и заключил ее в свои объятия.

– Вот тут все наши разногласия исчезают, – тихо заметил он и жадно прильнул к ее губам. Одной рукой Ноа прижимал ее к себе, а другой – мягко проводил по ее телу, приподнимая подол ее платья и забираясь под него, чтобы коснуться ее груди. Камилла была мягкой, нежной и вкусно пахла, а ее податливость сводила его с ума.

Со стоном она обвила руками его шею и прижалась к нему всем своим телом, страстно отвечая на его поцелуи, и ему хотелось, чтобы происходящее длилось вечно.

Ноа склонился над Камиллой, страстно целуя ее, словно хотел сделать так, чтобы его присутствие оказалось для нее важнее, чем ее неприязнь к жизни за городом и ее отношение к мужчинам с командирскими замашками. Он мягко провел рукой по шелковистым бедрам Камиллы, и она тихо застонала. И тогда Ноа забыл обо всех резких словах, которыми они обменялись, и снова прильнул к ее губам.

– Камилла, я хочу тебя, – минуту спустя прошептал он, запуская руку в ее волосы.

– Ноа, но это ничего не решит, – выдохнула она, проводя руками по его телу.

– Ш-ш-ш. Давай пока забудем обо всем и поговорим позже.

– Ты снова собираешься поступать по-сво...

Он не дал ей договорить, жадно набросившись на ее губы, и отнес в спальню, где они тут же забыли о своей ссоре.

Несколько часов спустя Ноа поднялся с кровати, принял душ и оделся.

– Мы так ничего и не решили, – сказала Камилла, когда он вышел из ванной. – Ты опять настоял на своем и сделал так, что мы занялись любовью.

– Похоже, мы зашли в тупик, потому что я не могу переделать себя. И если честно, я не хочу переезжать в Даллас, потому что мне нравится на ранчо. Это моя жизнь.

– А я не хочу уезжать из города. Только к чему этот спор, Ноа? Ты ведь не делал мне предложения руки и сердца. Мы не настолько влюблены друг в друга.

– Один из нас был влюблен, – возразил он. – Что ж, Камилла, похоже, мы с тобой расстаемся. Я в любом случае собираюсь в армию и вернусь домой через несколько лет.

Она вздрогнула и судорожно вздохнула.

– Мы слишком непохожи, и никто из нас не хочет идти на уступки.

– Думаю, ты права, – кивнул он и приблизился к ней. – Поцелуемся на прощание. – Ноа крепко прижал Камиллу к себе и страстно поцеловал, зная, что теряет ее.

А потом он резко отпустил ее и отступил назад, сжав руки в кулаки, чтобы не потянуться к ней снова и не отнести в постель. Его сердце разрывалось от боли, а тело сходило с ума от желания.

– Значит, расстаемся навсегда. Но этого хочешь ты, а не я. Я – это я, и, думаю, ты можешь сказать о себе то же самое. Камилла, ты поднимаешь шум из-за того, что у твоего брата и отца властный характер. Но тем не менее ты любишь Тана и обращаешься к нему, когда у тебя возникают какие-нибудь проблемы. Черт! Но во мне ты находишь слишком много такого, что тебе не по душе. А я, в свою очередь, не хочу быть частью того, без чего не можешь жить ты. Я и так ради тебя провожу в Далласе больше времени, чем мне хотелось бы. Но теперь мы ставим точку в наших отношениях.

По ее щекам побежали слезы, но мрачное выражение ее лица удержало Ноа от того, чтобы притянуть ее к себе и обнять.

– Ты прав, Ноа. Я не хочу жить на ранчо или за городом. А ты привык всегда поступать по-своему.

Он хотел было ответить, но она остановила его.

– Знаю, что ты собираешься сказать. Что у меня самой властный характер. Может, так оно и есть. Но в остальном мы слишком разные. Правда, есть еще секс. Здесь у нас не возникает никаких противоречий. Только жизнь состоит не из одной лишь физической близости, пусть и потрясающей. Как только мы поднимаемся с кровати, мы становимся полными противоположностями друг другу. Значит, нам действительно лучше расстаться, – вытирая слезы, добавила она.

– Ты знаешь о моих чувствах к тебе, но я должен быть честным, и мне следует оставаться собой.

Он развернулся и вышел из ее квартиры, понимая, что между ними все кончено.

Эти воспоминания немного поблекли, но боль от разрыва с Камиллой, которую он пережил тогда, оставалась такой же сильной. Ноа наивно полагал, что за это время сможет забыть ее, но, стоило ему увидеть ее, стало понятно, что его чувства к ней никуда не подевались. Единственное, что вселяло надежду, – это то, что он справлялся с ними намного лучше, когда находился далеко от Камиллы.

После того как они расстались, у Ноа не было отношений с другими женщинами. И может, сейчас самое время познакомиться с какой-нибудь красивой, забавной и волнующей женщиной, чтобы в ее объятиях забыть о прошлых отношениях и продолжить жить своей жизнью.

На следующее утро Ноа отправился к родителям в гости. Они сидели на веранде в креслах-качалках и что-то увлеченно обсуждали.

– Па, Бен рассказал мне о том, что у тебя было два сердечных приступа и тебе делали операцию, – сказал Ноа, когда они с отцом остались наедине. – Мне очень жаль, что я ничем не смог помочь.

– Все случилось быстрее, чем я ожидал, но я в порядке. Стараюсь побольше ходить и правильно питаться. И чувствую себя нормально.

– Рад это слышать. Просто я жалею, что, когда тебе было так тяжело, меня не оказалось рядом.

– Ты был на службе, а это – великое дело. Знаешь, твоя мать очень переживает за меня, поэтому при ней лучше не говорить о моем здоровье. К тому же теперь, когда ты вернулся домой, мое самочувствие заметно улучшилось.

– Отлично.

– Ты вернешься к себе на ранчо?

– Не сейчас. На этих выходных я приглашен на свадьбу к Майку Моретти и Вивиан Уорнер. Так что еще увидимся, и не раз.

– Ноа, ты уже столкнулся с тем, что люди уходят из жизни раньше, чем ожидалось. А в пожилом возрасте такие вещи естественны. Я хочу сказать, что прожил по-настоящему хорошую жизнь. Если со мной что-то случится, люби свою мать и уделяй ей внимание как и прежде, позаботься о ней и постарайся не горевать.

– Черт, когда теряешь близкого человека, невозможно не горевать. Особенно когда ты любишь его, – возразил Ноа, не желая думать о том, что может лишиться отца. Странно, но его мысли вдруг вернулись к Камилле. Неужели он и по ней будет скучать до конца своей жизни?

– Па, может, я могу чем-то помочь, ты только скажи. Можно я поеду с тобой на осмотр к врачу? Я бы хотел поговорить с ним.

– Я не против, – согласился отец. – Там на столе номера телефонов всех докторов, которые меня осматривали. Можешь позвонить им и поговорить. Я предупредил их, что ты наверняка свяжешься с ними, когда вернешься со службы. А еще в календаре помечены даты моих будущих визитов к врачу. Я буду только рад, если ты составишь мне компанию.

– Спасибо, – кивнул Ноа, подходя к столу.

– Ты видишься с Камиллой?

– Нет, мы расстались. То, что между нами ничего не может быть, стало понятным еще до моего призыва в армию.

– Мне очень жаль, сын. Мне она казалась очень милой девчушкой, но иногда в жизни все складывается не так, как нам хотелось бы. Мы были опечалены известием о гибели Тана и очень обрадовались, что ты вернулся домой целым и невредимым. Ты отслужил свое, и мама очень нуждается в тебе. Так же как и я.

– Да, папа. Я буду рядом. Если что, можете звонить мне в любое время дня и ночи. Я получил права летчика, и у меня есть свой собственный самолет. Так что я могу добраться сюда с ранчо в два счета.

– Спасибо, дорогой. Мы так и сделаем.

– Па, мне пора бежать. Теперь, когда я вернулся домой, мы будем видеться чаще. – Ноа вдруг подумал о том, что ему придется пересмотреть свои планы насчет ранчо, и, может быть, он будет проводить там не так много времени, как собирался изначально.

– Чудесно. Мы всегда рады видеть тебя. Но не нужно жертвовать собой ради меня. Мне уже гораздо лучше, – заверил его отец, поднимаясь со своего кресла.

Ноа подошел к нему и слегка приобнял, в который раз поражаясь тому, каким хрупким стал его отец.

– Па, жизнь – суровая штука, – прошептал он.

– Ага, – согласился отец. – Но ты у нас сильный. Ты поступишь так, как считаешь нужным, и у тебя все получится. Так было всегда.

– Спасибо, – ответил Ноа. – Мне повезло с учителем.

Они улыбнулись друг другу, и Ноа отправился в дом на поиски матери, чтобы попрощаться.

– Ты не останешься?

– Нет, мам. Мне нужно идти. Я буду на связи. Можешь звонить мне в любое время, и, если что-то случится, я тут же приеду.

– Спасибо, Ноа. Приезжай к нам почаще. Мы всегда рады тебе.

– Спасибо, – улыбнулся он и вышел из дома. Родители вышли за ним на крыльцо и провожали его взглядом, пока он шел к своей машине.

Он выехал на дорогу и посмотрел на часы. У него оставались незаконченными еще несколько дел, но его мысли упорно возвращались к Камилле. Стоило ему подумать о ней, как его тело тут же оживало, а воображение рисовало жаркие поцелуи и наслаждение, которое могли подарить ее объятия. Ноа не мог сказать, сколько на этот раз потребуется времени, чтобы окончательно забыть ее.

И он не понимал, почему его так сильно ранила перспектива потерять ее навсегда.

Глава 4

После обеда, в пятницу, Камилла собиралась на репетицию венчания и банкет, которые устраивали Майк и Вивиан. Перед тем как одеться, она достала сверток, который передал ей брат, и молча посмотрела на него.

Она никак не могла решиться открыть его, потому что ее сердце обливалось кровью всякий раз, когда она думала о Тане. К тому же Камилла подозревала, что брат вложил в него письмо, в котором попытался объяснить, почему уговорил Ноа передать свой подарок лично в руки Итану. Прошло несколько дней с того дня, как Ноа заезжал к ней, и она до сих пор не позвонила ему и не назначила повторную встречу.

Камилла положила подарок Тана на туалетный столик и провела по нему пальцами.

– Мы с Вивиан говорили, что тебе следует оставаться дома, – прошептала она, закрыв глаза.

Она печально вздохнула и снова посмотрела на сверток.

Камилла прекрасно понимала, что Ноа не отступит от своего и сделает все, чтобы увидеться с Итаном. Пусть она поступала неправильно, утаивая от него его собственного сына, но пока она была не готова впускать еще кого-то в свою жизнь. И не хотела выходить замуж за Ноа только ради ребенка.

Через пару дней он навсегда исчезнет из ее жизни, и ей не придется связывать свою судьбу с человеком, который во всем поступает по-своему и ни с кем не считается. Если бы они поженились, их жизнь превратилась бы в сущий ад, потому что они каждый день спорили бы о том, как воспитывать ребенка.

Камилла переживала по поводу встречи с Ноа, но вместе с тем ждала ее с огромным нетерпением. Неужели у нее так и не получится разлюбить его?

Этот вопрос по-прежнему не давал ей покоя, когда она подъехала к церкви, где должна была состояться торжественная церемония бракосочетания Вивиан и Майка.

Выйдя из машины, она увидела, как неподалеку остановился черный спортивный автомобиль, и через пару секунд оттуда вышел Ноа.

Он выглядел невероятно привлекательным в темно-синем костюме, белой рубашке, черной ковбойской шляпе и черных ботинках. Ее сердце тут же пустилось вскачь, и она собрала всю свою силу воли, чтобы Ноа не заметил ее волнения.

Ноа зачарованно смотрел на Камиллу в соблазнительном облегающем платье красного цвета, котороеставляло напоказ ее шикарные длинные ноги. С каждым шагом, когда она приближалась к нему, ее шелковистые волосы колыхались у нее на плечах. У Ноа зазвенело в ушах, и он стоял, не отрывая от нее глаз. А потом зашагал ей навстречу. Пухлые губы Камиллы дрогнули в едва заметной улыбке, и он с трудом сдержался, чтобы не обнять ее и не поцеловать. Ноа сжал руки в кулаки, напоминая себе, что она больше не является частью его жизни.

Его сердце мучительно заныло, и он решил, что нужно держаться от нее подальше, если он не хочет страдать еще больше.

Майк спрашивал, не посадить ли его за столом рядом с Камиллой, но он отказался под предлогом, что между ними все кончено.

– Выглядишь потрясающе, – немного сиплым от возбуждения голосом сказал Ноа, когда она подошла немного ближе. Ему хотелось схватить ее за руки и утащить в какое-нибудь укромное местечко, где он смог бы держать ее в своих объятиях, целовать и просто любоваться. У него перехватывало дыхание, когда он вспоминал соблазнительные изгибы ее тела, прячущиеся под этим платьем.

Камилла слегка улыбнулась в ответ, но выражение ее карих глаз оставалось настороженным.

– Спасибо, Ноа. Ты тоже выглядишь на все сто.

– Спасибо, – учтиво поблагодарил он и зашагал вместе с ней к церкви. – Ты так и не позвонила мне.

– Прости. Я сейчас очень занята. Такое суматошное лето выдалось. Но я обязательно позвоню тебе на этой неделе. Ты ведь сказал, что еще пробудешь некоторое время в Далласе.

– Да. И я очень надеюсь, что у нас получится встретиться на этой неделе и покончить с этим делом.

– Я все понимаю. И обязательно позвоню.

Ноа потянулся к дверной ручке, но остановился на полпути. Камилла удивленно посмотрела на него, и он почувствовал, как гулко бьется его сердце.

– Ты и правда выглядишь сногшибательно, – тихо повторил он, борясь с желанием прикоснуться к ней.

– Еще раз спасибо, – прошептала Камилла.

Ноа взволнованно окинул ее взглядом, вспоминая, с какой страстью она целовала его в тот последний раз.

– Нам лучше войти, – улыбнулась она.

– Ты права. – Ноа открыл дверь и пропустил Камиллу внутрь.

Войдя за ней в церковь, он пошел в другую сторону, чтобы немного успокоиться и унять свое ошалевшее сердце.

Камилла огляделась по сторонам и, заметив Вивиан, направилась к ней. Она не смогла удержаться и украдкой посмотрела на Ноа, который стоял к ней спиной и разговаривал со своей младшей сестрой, Стефани. Камилла до сих пор не могла унять волнение после того, как прошла мимо Ноа, когда он придерживал для нее дверь. Она тут же вспомнила их поцелуй и то, как ее кожу слегка царапала щетина на его подбородке и как он сжимал ее в своих крепких объятиях. Ей становилось не по себе при мысли, что после этой свадьбы Ноа навсегда исчезнет из ее жизни, но она не могла изменить свое решение. Несмотря на то, как сильно ее влекло к нему, она не могла смириться с его властным характером и образом жизни лихого ковбоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.